

Цзян Цяо смотрел на Тан Сю с непростыми чувствами:

— Именно поэтому я так спешил уйти, да и уходил я, будучи немного злым. В голове крутилась мысль, что я к тебе так хорошо отношусь, а ты не только не благодарен, но, обнаружив какую-то мою тайну, сразу же решил меня убить. Разве это не настоящий неблагодарный?

Тан Сю молчал.

Чжан Кайсин крикнул издалека:

— Режиссёр Цзян, что вы там делаете? Пора начинать съёмки, Тан Сю ещё не закончил есть?

Тан Сю глубоко вздохнул и закрыл контейнер с едой:

— Ладно, пора работать.

Только он встал, как Цзян Цяо схватил его за руку:

— Ты всё ещё злишься? Я всё объяснил, если что-то непонятно...

— Режиссёр, — вздохнул Тан Сю, слегка раздражённо. — Давайте начинать.

На глазах у стольких людей, что ты ещё хочешь?

Цзян Цяо отпустил его.

Тан Сю аккуратно сложил контейнеры и пододвинул их к Цзян Цяо, затем направился к съёмочной площадке. Он глубоко вздохнул. Хотя злость всё ещё была, но она уже была другой.

Вчера вечером Цзян Цяо начал вести себя странно именно после того, как запер дверь.

Недоразумение.

Как будто огромный камень, который давил на сердце, внезапно рассыпался. Тан Сю почувствовал, как в душе стало легче. Проходя мимо Чжан Кайсина, он услышал вопрос:

— Что режиссёр тебе сказал? Опять угрожал, что будешь сниматься до ночи, если плохо сыграешь?

Тан Сю на мгновение задержался.

— Что с тобой? — Чжан Кайсин обошёл его и увидел, что тот улыбается.

Эта улыбка была немного усталой, но также и облегчённой.

— Что вообще происходит?

Тан Сю покачал головой:

— Ничего. Просто ты напомнил мне кое-что.

— О чём?

Тан Сю оглянулся на палатку. Цзян Цяо всё ещё сидел на том же месте и смотрел на него с растерянным выражением лица. Он тихо вздохнул:

— Ты напомнил мне, что Цзян Цяо, кроме угроз и пустых слов, вроде как ничего особенного и не умеет.

Чжан Кайсин удивлённо ахнул, хотел было сказать, что они, видимо, знают разных режиссёров, но Тан Сю махнул рукой:

— Давай начинать, не будем задерживать всех.

Сегодняшние съёмки прошли гораздо удачнее, чем вчера. Чжан Кайсин заметил, что режиссёр не стал внезапно повышать требования к нему и больше не заставлял Тан Сю переснимать одну и ту же сцену несколько раз. Правда, сегодняшние сцены не включали экшена, а в драматических сценах Тан Сю всегда был хорош, так что вчера Цзян Цяо и не придирился к этому аспекту.

Всё это казалось логичным, но Чжан Кайсин всё равно чувствовал, что что-то не так.

Он наблюдал весь день и только вечером, когда Цзян Цяо объявил об окончании съёмок и пригласил всех поужинать, он наконец понял, в чём дело.

Сегодня режиссёр вёл себя с Тан Сю с какой-то осторожностью.

То есть что-то вроде: «Эта сцена получилась отлично, тут, тут и тут — всё просто замечательно. Но есть маленький момент, который можно чуть улучшить. Ты устал? Если устал, можем обсудить это позже».

Это не были точные слова Цзян Цяо, но весь день он передавал именно такой смысл.

Чжан Кайсин всё больше запутывался. Он думал, не должен ли Цзян Цяо деньги Тан Сю.

Кстати, Тан Сю с самого начала своей карьеры всегда шёл нестандартным путём. Может, он какой-то скрытый влиятельный человек?

Недалеко от стола «должник» указывал на четыре коробки с едой и спрашивал «кредитора»:

— Какую хочешь?

Рядом никого не было, и Цзян Цяо не стеснялся:

— Выбери две, которые тебе нравятся, мы поделим, а я оставлю тебе то, что ты любишь.

Тан Сю молчал. Старый Предок редко сердится, но если уж рассердится, то успокоить его не так просто.

Цзян Цяо внезапно вспомнил что-то и тихо спросил:

— Кстати, кто ты вообще? У вас, таких... существ, есть какие-то запреты в еде? На столе нет случайно твоего сородича?

Лицо Тан Сю стало ещё мрачнее.

Цзян Цяо осторожно наблюдал за его выражением, и сердце его ёкнуло. Неужели угадал?

Он попытался логически подумать:

— Неудивительно, что ты так хорошо пьёшь и играешь в моём сценарии без проблем. Ты, случайно, не какой-нибудь могущественный девятихвостый лис...

— Я не животное, превратившееся в демона, — наконец прервал его Тан Сю, подняв глаза и холодно посмотрев на Цзян Цяо.

Его лицо было напряжено, и он чётко произнёс:

— Я могу есть человеческую еду.

— А... — Цзян Цяо, казалось, облегчённо вздохнул. — Тогда ешь это, тут есть бараньи рёбрышки и...

— Режиссёр!

Мужчина, подбежавший издалека, запыхавшись, оказался помощником заместителя режиссёра. Цзян Цяо тут же сменил выражение лица:

— Что случилось?

Помощник указал на заднюю часть здания:

— Скорее идите, Ван Юй и Ху Гуанжань подрались!

Лицо Цзян Цяо стало мрачным. За столько лет съёмок никто никогда не осмеливался устраивать скандалы в его съёмочной группе:

— Пошли посмотрим.

Тан Сю тоже направился туда, но Чжан Кайсин подбежал и схватил его за руку, тихо сказав:

— Зачем ты идёшь? Не ходи.

Тан Сю посмотрел на него:

— Почему?

— Ты действительно не понимаешь? — Чжан Кайсин тоже занервничал. — В таких делах чем меньше знаешь, тем лучше. Любопытство не всегда полезно. Ты ведь пришёл в съёмочную группу не для того, чтобы наблюдать за скандалами.

Тан Сю усмехнулся:

— Старший брат, на самом деле я пришёл сюда именно для этого.

— Что?

— Скандалы — это интересно. — Голос Тан Сю стал мягче, и взгляд его устремился туда, куда ушёл Цзян Цяо. — Наблюдать за скандалами гораздо увлекательнее, чем сниматься.

Ван Юй и Ху Гуанжань устроили конфликт на небольшой площадке сбоку от здания. Когда помощник режиссёра прибежал, он сказал, что они подрались, но это было не совсем точным описанием. Когда Тан Сю и остальные подошли, Ван Юй стоял посреди площадки, а помощник Ху Гуанжаня изо всех сил пытался оттащить его назад.

Ван Юй не сводил глаз с одной точки на земле, его грудь тяжело вздымалась, на левой щеке был отёк, а на коже виднелась ссадина с каплями крови. На руках и в уголке рта Ху Гуанжання тоже была кровь, но на лице не было синяков или отёков.

Ху Гуанжання держали за руки, он что-то бормотал, но слова были неразборчивы, вероятно, из-за сильного волнения он начал говорить на диалекте.

Лицо Цзян Цяо стало мрачным, как туча. Он шагнул к Ху Гуанжаню, по пути бросив злой взгляд на Ван Юя. Этот взгляд был настолько резким, что Ван Юй опустил голову ещё ниже, его шея и уши покраснели.

Цзян Цяо остановился перед Ху Гуанжанем. Тот, увидев режиссёра, замолчал на полуслове. Его помощник уже собирался отпустить его, но Цзян Цяо внезапно схватил Ху Гуанжання за воротник.

Чжан Кайсин, который подбежал вместе с Тан Сю, ахнул:

— Режиссёр...

Цзян Цяо был на голову выше Ху Гуанжання и легко удерживал его. Его чёрные глаза горели гневом, и он громко крикнул:

— Ты что себе позволяешь, а?

Ху Гуанжання не выдержал его взгляда и опустил глаза.

— Отвечай! — Голос Цзян Цяо стал ещё громче, и он сильнее сжал воротник.

Ху Гуанжання начал задыхаться, пытаясь отступить, но не смог сделать ни шага:

— Режиссёр, я...

Цзян Цяо ещё сильнее сжал воротник, заставляя его смотреть в глаза:

— Ты, похоже, решил проверить моё терпение. Если слухи о том, что актёры в моей съёмочной группе дерутся, дойдут до прессы, ты хочешь, чтобы «Плаха для лис» попала в топ новостей?

Ван Юй, стоявший сзади, вдруг сказал:

— Режиссёр, отпустите его, это не полностью его вина.

Он вытер кровь с лица, которая уже начала засыхать:

— У нас был небольшой конфликт, мы оба погорячились. Мы оба готовы извиниться.

Цзян Цяо не дрогнул, продолжая смотреть на Ху Гуанжання ещё полминуты. Всё вокруг замерло. Гнев и ярость в его глазах были как острые ножи. Ху Гуанжання к концу уже едва держался, его руки дрожали.

Он наконец полностью остыл и понял, в какой ситуации оказался. В его голосе появились слёзы:

— Режиссёр, я был импульсивен, простите...

Цзян Цяо отпустил его. Указал на Ху Гуанжяня:

— Ты...

Затем повернулся к Ван Юю:

— И ты. Это последний раз, когда вы снимаетесь в моих проектах.

— Режиссёр! — Ван Юй заволновался, сделав два шага вперёд. — Мы поняли свою ошибку, мы обещаем, что никто из присутствующих не разгласит случившееся, умоляем вас...

Цзян Цяо усмехнулся:

— Такой хороший сценарий, такие хорошие роли, и вы, попав в съёмочную группу, не можете даже дня продержаться без скандалов! Вместо того чтобы изучать сценарий и учиться у других, вы решили подраться! Скажу вам прямо: быстро закончите свои сцены и убирайтесь!

<http://bllate.org/book/16171/1449854>